КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

Документ предоставлен КонсультантПлюс
Дата сохранения: 01.10.2024

Статья: Особенности банкротства УК: правовое регулирование и правоприменение (Топоров Д.А.)
(Хозяйство и право, 2024, N 9)

ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЙ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Д.А. ТОПОРОВ

Топоров Дмитрий Андреевич, доцент кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), кандидат юридических наук, доцент.

В статье проводится комплексный анализ правовых аспектов, касающихся управления долгами за коммунальные услуги и процедур банкротства управляющих компаний в Российской Федерации. Основное внимание уделено изучению неоднородности юридических подходов в судебной практике, обязанностям и правам абонентов по оплате коммунальных услуг, а также последним изменениям в законодательстве, направленным на увеличение прозрачности в сфере ЖКХ и усиление прав собственников жилья. Автор предлагает комплексные меры для улучшения ситуации, включая унификацию юридических подходов, усиление контроля за оплатой услуг и предотвращение банкротства управляющих компаний через разработку эффективных механизмов.

Ключевые слова: банкротство управляющих компаний, коммунальные услуги, законодательство Российской Федерации, ЖКХ, долги за коммунальные услуги, правовая неопределенность, прозрачность платежей, судебная практика, унификация юридических подходов, права собственников жилья.

SPECIAL ASPECTS OF BANKRUPTCY OF MANAGEMENT COMPANIES: LEGAL REGULATION AND LAW ENFORCEMENT

D.A. Toporov

Toporov Dmitry A., Associate Professor of the Department of Civil Law of the Rostov State University of Economic (RSUE), PhD (Law), Associate Professor.

The article provides a comprehensive analysis of legal aspects related to debt management for communal services and bankruptcy procedures of managing companies in the Russian Federation. The main focus is on analyzing the heterogeneity of legal approaches in judicial practice, obligations and rights of subscribers for payment of communal services, as well as recent changes in legislation aimed at increasing transparency in the housing and communal services sector and strengthening the rights of property owners. The author proposes comprehensive measures to improve the situation, including the standardization of legal approaches, strengthening control over payment for services, and preventing bankruptcy of managing companies through the development of effective mechanisms.

Key words: bankruptcy of managing companies, communal services, legislation of the Russian Federation, housing and communal services, debts for communal services, legal uncertainty, transparency of payments, judicial practice, standardization of legal approaches, rights of property owners.

Статья: Особенности банкротства УК: правовое регулирование и правоприменение
(Топоров Д.А.)
(Хозяйство и право, 2024, N 9)

Введение

Проблема неплатежей и банкротств управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства остается одной из острейших в современной России. Нерешенные вопросы взаиморасчетов между различными участниками рынка ЖКХ, хронические долги населения за оказанные услуги, а также злоупотребления и финансовые махинации со стороны некоторых управляющих организаций приводят к росту числа банкротств и угрожают стабильности всей отрасли. Актуальность поиска эффективных правовых механизмов регулирования данной проблематики очевидна, поскольку от этого зависит защита интересов как потребителей коммунальных услуг, так и ресурсоснабжающих организаций, а также сохранение устойчивости и развитие жилищно-коммунального сектора в целом.

Банкротство управляющей компании определяется как состояние, при котором она по решению арбитражного суда не в состоянии полностью выполнить финансовые обязательства перед кредиторами.

В соответствии с содержанием ст. 3 и ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" <1> (далее - Закон N 127-ФЗ) невозможность организации выполнять финансовые обязательства перед кредиторами, включая долги по заработной плате, выходным пособиям для нынешних или бывших сотрудников, а также несоблюдение требований по уплате налогов и других обязательных платежей, общая сумма которых превышает 300 тыс. руб. и не урегулирована в течение трех месяцев с момента наступления срока платежа, служит причиной для инициации в арбитражном суде процедуры банкротства управляющей компании. В законопроекте N 516699-8, который прошел утверждение в Совете Федерации 22 мая 2024 г., размер задолженности увеличен до 2 млн руб.

<1> Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // СПС "КонсультантПлюс".

Ключевые причины банкротства управляющих компаний в сфере ЖКХ

Определим ключевые факторы, приводящие к банкротству организаций, занимающихся управлением многоквартирными домами.

1. Распространенное явление задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг среди жителей домов, находящихся под управлением данных организаций, создает для последних бремя обязательств перед поставщиками ресурсов (далее - РСО). В таких случаях именно управляющая компания (УК) берет на себя ответственность за погашение задолженностей перед РСО, что часто становится причиной обращения последних в суд с заявлением о признании управляющей компании банкротом. Это, в свою очередь, ведет к началу процесса прекращения обязательств организации, что является одним из критериев признания юридического лица несостоятельным (ст. 419 ГК РФ).

2. Присвоение финансовых активов, принадлежащих УК, может осуществляться как сотрудниками самой УК, так и внешними лицами через мошеннические схемы. Это приводит к утрате

финансовой устойчивости УК и может стать причиной ее банкротства.

3. Неэффективное управление активами организации, что приводит к невозможности в полной мере удовлетворить требования кредиторов относительно денежных обязательств и/или выполнить требования к уплате обязательных платежей. Несмотря на то что цены на жилищно-коммунальные услуги являются регулируемыми и устанавливаются государственными органами, стремление управляющих компаний предложить услуги по ценам, значительно ниже установленных норм, в попытке исключить конкурентов с рынка в конечном итоге может привести к их банкротству.

Если проводить сравнение правовых аспектов деятельности (и его прекращения) для УК и иных организаций (например, финансово-кредитных или страховых), следует акцентировать внимание на следующем. Согласно положениям ч. 7 ст. 175 ЖК РФ в случае признания владельца специализированного счета, предназначенного для накопления средств собственников помещений в многоквартирном доме, предназначенных для капитального ремонта, несостоятельным (банкротом) средства, размещенные на указанном счете, исключаются из состава конкурсной массы.

В соответствии с законодательством УК обязана использовать средства фонда капитального ремонта исключительно на цели, связанные с поддержанием и обновлением общего имущества многоквартирного дома. Неправомерное использование таких средств может привести к финансовым нарушениям и, как следствие, к финансовым трудностям для УК. Если такие действия выявляются и приводят к значительным финансовым потерям, это может стать основанием для признания УК банкротом. Следовательно, строгое соблюдение целевого использования средств и прозрачность финансовых операций критически важны для стабильности работы управляющих компаний и защиты прав собственников помещений.

Таким образом, владельцы жилых помещений могут быть уверены в сохранности своих финансовых активов, предназначенных для покрытия расходов на коммунальные услуги, независимо от финансового состояния УК. Данные средства не подлежат использованию для погашения задолженностей перед кредиторами, поставщиками ресурсов или налоговыми органами в связи с наличием специального правового режима, исключающего право собственности УК на эти средства. Это обусловлено тем, что законодательством предусмотрена особая защита данных активов в интересах собственников жилья, что предотвращает их присвоение или использование со стороны УК в целях удовлетворения требований кредиторов в процессе банкротства.

В данном контексте следует акцентировать внимание на еще одном аспекте, являющемся дифференцирующим фактором. В случае когда в соответствии с нормативными правовыми актами арбитражным судом осуществляется официальное признание управляющей компании, обладающей лицензией, банкротом, орган государственного регулирования в сфере жилищного контроля принимает решение об исключении из реестра всех сведений о многоквартирных домах под управлением данного лицензиата. Для реализации данного действия требуется наличие законной силы решения арбитражного суда о начале процедуры банкротства в отношении управляющей компании-должника (ч. 5.4 ст. 198 ЖК РФ).

Даже после того, как дома, находящиеся под управлением УК, были исключены из соответствующего реестра, УК продолжает выполнять свои управленческие функции до тех пор, пока

жители не определятся с новым методом управления своими домами или пока не будет организован открытый конкурс для нахождения замещающей УК. В течение 15 дней после удаления информации о домах из реестра местные власти должны созвать собрание собственников квартир для решения вопроса о выборе новой формы управления имуществом.

Проблематика взаиморасчетов в секторе ЖКХ характеризуется негативным балансом долгов потребителей и управляющих компаний перед поставщиками коммунальных услуг. По данным Росстата, общая сумма долгов населения за жилищно-коммунальные услуги в 2023 г. выросла на 8,7% и достигла 833,5 млрд руб. Растущие неплатежи бьют по деятельности предприятий ЖКХ и негативно сказываются на состоянии отрасли в целом <2>.

<2> В Госдуме разработан законопроект о пересмотре параметров предоставления субсидий за услуги ЖКХ. URL: https://rg.ru/2024/01/30/v-gosdume-razrabotan-zakonoproekt-o-peresmotre-parametrov-predostavleniia-subsidij-za-uslugi-zhkh.html (дата обращения: 03.03.2024).

Законодатель не обходит вниманием такие тенденции, внося постоянные изменения в нормативно-правовую основу с целью увеличения прозрачности в системе оплаты за услуги ЖКХ и предотвращения возможности присвоения финансов, перечисленных за коммунальные услуги, управляющими компаниями <3>. Ключевым моментом этих изменений стало усиление прав собственников жилья на заключение непосредственных контрактов на поставку коммунальных услуг напрямую от организаций-поставщиков, минуя управляющие компании. Тем не менее эти нововведения не стали стимулом для владельцев жилья активно переходить к заключению прямых соглашений с поставщиками услуг <4>.

<3> Федеральный закон от 3 апреля 2018 г. N 59-ФЗ "О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации" // СЗ РФ. 2018. N 15 (часть I). Ст. 2030.

<4> Канцер Ю.А. Ресурсоснабжение жилищно-коммунального хозяйства России: вопросы теории и практики: Монография / Отв. ред. В.А. Вайпан. М.: Юстицинформ, 2017. С. 50.

Правовые коллизии при формировании конкурсной массы в делах о банкротстве управляющих компаний в сфере ЖКХ

В данной ситуации особо важным является рассмотрение вопросов, связанных с принадлежностью активов должника (компании, управляющей имуществом) и их возможным использованием для удовлетворения требований кредиторов в рамках конкурсного процесса. Не вызывает сомнений, что одним из ключевых активов такого рода должника является дебиторская задолженность жильцов за оказанные им коммунальные услуги.

Однако в сфере применения закона наблюдается отсутствие единого подхода к определению сущности платежей за коммунальные услуги со стороны населения, что приводит к юридической

неуверенности в отношении вопроса о праве собственности на данный актив у должника. Объектом права собственности могут быть вещи, а имущественные права также включены в конкурсную массу, поскольку представляют ценность.

В рамках обсуждения законности процедур принудительного взыскания задолженности по коммунальным платежам с управляющих компаний в контексте исполнения решений суда Верховный Суд РФ принял новую позицию <5>. Он подчеркнул, что денежные средства, получаемые управляющими компаниями от жителей, имеют конкретное предназначение - покрытие долгов перед поставщиками ресурсов. В этом контексте Верховный Суд РФ указал, что только часть поступлений, предназначенная для оплаты за услуги по содержанию жилья, является доходом должника, в то время как прочие поступления должнику не принадлежат <6>.

<5> Гусаков С.Ю. Обращение взыскания на дебиторскую задолженность // Практика исполнительного производства. 2018. N 4. С. 14.

<6> Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // СПС "КонсультантПлюс".

Правовой подход, утвержденный высшим судебным органом Российской Федерации, согласуется с практикой, которой придерживаются суды низших инстанций при отклонении требований об отмене финансовых операций со стороны должника, при этом особое внимание уделяется характеру платежей, перечисляемых гражданами в оплату за полученные ими коммунальные услуги. В результате обязательства перед кредиторами, связанные с такими платежами, исключались из состава активов должника, предназначенных для распределения среди кредиторов в соответствии с положениями ст. 131 Закона о банкротстве. В связи с этим любые действия должника, касающиеся передачи этих средств, не подвергались оспариванию на основаниях, установленных ст. 61.2, 61.3 того же Закона <7>.

<7> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 октября 2022 г. по делу N А40-87508/2021. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/ojDtzwhLz66B/C.

В данной ситуации, когда управляющая компания задолжала за полученный коммунальный ресурс, она не имеет прав на денежные средства, получаемые от жителей. Анализируя текущую ситуацию в судебной практике, стоит подчеркнуть, что применяемый правовой подход, направленный на защиту интересов честных участников рынка (владельцев жилья и поставщиков услуг), является обоснованным. Однако такие заключения находятся в диссонансе с действующими законодательными актами, которые не были своевременно обновлены для отражения этих реалий. В результате в контексте процедуры банкротства управляющей организации возникают сложные и критически важные вопросы, на которые пока не найдены ответы.

К примеру, когда установлено, что деньги, полученные от граждан, не входят в состав активов, доступных для распределения среди кредиторов в процессе банкротства, ответственный за проведение

процедуры банкротства управляющий обязан проводить выплаты компаниям, предоставляющим коммунальные услуги. Это делается путем направления им определенной доли собранных (взысканных) средств от населения. Обоснование данного подхода следует из положений ст. 134 Закона о банкротстве, согласно которой требования кредиторов по текущим платежам, включая платежи за коммунальные услуги, удовлетворяются вне очереди. Это означает, что такие платежи имеют приоритет перед другими требованиями кредиторов, что важно для обеспечения непрерывности жизнедеятельности граждан и функционирования жилищно-коммунального хозяйства даже в условиях банкротства управляющего субъекта.

Мы считаем, что правомерность действий арбитражного управляющего, касающихся использования средств, не входящих в состав активов должника для создания конкурсной массы и их последующего использования для оплаты существующих долгов, остается под вопросом и остается неясной с правовой точки зрения. Такие действия, включающие перераспределение финансов, могут быть интерпретированы судебными органами как незаконные, что может повлечь за собой финансовые потери для предприятия, поставляющего ресурсы <8>.

<8> Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 9 октября 2019 г. по делу N А03-7608/2017 // СПС "КонсультантПлюс".

Проблемы распределения средств от взыскания долгов за ЖКУ при банкротстве управляющих компаний и пути их решения

Очень важным является обсуждение условий и способов погашения задолженности граждан за коммунальные услуги. Юридический подход, учитывающий цели использования собранных с граждан денег, предполагает, что финансы, полученные от реализации таких активов, должны быть направлены исключительно на оплату поставщикам коммунальных услуг пропорционально их участию в общем объеме долга. В то же время другие кредиторы, занимающие аналогичное положение в списке требований кредиторов, не смогут получить удовлетворение своих финансовых претензий.

Очевидно, что характер операций должника в управлении приводит к преимущественному накоплению задолженности перед поставщиками услуг ЖКХ среди всех требований в рамках конкурсного производства. Однако при наличии других кредиторов предложенная схема распределения средств не гарантирует честного представления интересов всех сторон, участвующих в делах о банкротстве.

В практической деятельности возникают препятствия при передаче прав и обязанностей по взысканию долгов за услуги ЖКХ с жильцов от компании, выступающей в качестве должника, к соответствующему поставщику услуг <9>. Возникают сомнения в правомерности установления договоренности о переходе прав, поскольку судебная система часто выделяет отсутствие у должника законного права на предъявление претензий вопреки наличию непосредственных контрактных отношений с поставщиками услуг и продолжению процесса взыскания неоплаченной задолженности с жителей посредством судопроизводства <10>.

<9> Полевая К.Д. Передача дебиторской задолженности должника по договорам уступки права требования (цессии) как способ выведения активов в деле о банкротстве // Юрист. 2017. N 4. С. 17.

<10> Петухова И.Э. Правовые проблемы оспаривания дебиторами банкрота договора уступки права требования дебиторской задолженности банкрота // Банковское право. 2018. N 6. С. 35.

Кроме того, возникают вопросы о законности включения долга за ресурсы, предоставляемые компаниями, в обязательства, которые налагаются, если не подан иск о банкротстве должника <11>.

<11> Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. М.: Статут, 2017. С. 102.

Юридическая практика исключает возможность внесения вышеупомянутого долга в объем ответственности, которая носит субсидиарный характер, ведь ресурсоснабжающие организации, продолжая выполнять свои договорные обязательства перед управляющей компанией, несмотря на осознание последней своего невыполнения обязательств, поступали исходя из собственного решения и на свой страх и риск. Это действие согласуется с определением предпринимательской активности, представленным в ст. 2 ГК РФ <12>. Таким образом, в данной ситуации отсутствует критерий вступления в договорные отношения с организацией, которая не способна выполнять свои платежные обязательства, при этом скрывая данный факт от другой стороны договора, что является обязательным условием для взыскания субсидиарной ответственности с лиц, контролирующих деятельность должника, согласно положениям ст. 9 и п. 1 ст. 61.12 Закона N 127-ФЗ <13>.

<12> Наумова О. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц // Административное право. 2019. N 1. С. 45.

<13> Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 июня 2018 г. по делу N А27-15160/2016; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 сентября 2018 г. по делу N А27-11996/2016 // СПС "КонсультантПлюс".

Выводы

Проблема неплатежей и банкротств управляющих компаний в жилищно-коммунальной сфере остается одной из наиболее острых в современной России. Существующие разногласия во взаимоотношениях между различными участниками рынка ЖКХ, постоянно растущие долги населения за предоставленные услуги, а также случаи злоупотреблений и финансовых махинаций со стороны некоторых управляющих организаций приводят к увеличению количества банкротств и ставят под угрозу стабильность всей отрасли.

По результатам исследования необходимо подчеркнуть проблематику неоднородности юридических подходов в отношении роли управляющих компаний в сфере ЖКХ, что создает правовую неопределенность и требует стандартизации правовых норм. Кроме того, мы обратили внимание на

сложности в расчетах и взыскании платежей, особенно при банкротстве управляющих компаний, что выделяет необходимость разработки четких методик для урегулирования взаиморасчетов.

Неоднородность судебной практики, отсутствие строгих механизмов контроля долгов населения перед УК за оплату коммунальных услуг свидетельствуют о том, что усиление правового регулирования и управления в этой сфере на современном этапе приобретает критическое значение. Важно разработать и реализовать комплексные меры, направленные на унификацию юридических подходов, усиление контроля за оплатой услуг, а также на предотвращение банкротства управляющих компаний через введение более строгих норм и механизмов ответственности. Особое внимание следует уделить обновлению законодательства, чтобы оно отражало реалии современной экономической и социальной жизни, обеспечивая тем самым защиту прав всех участников рынка ЖКХ. Эти шаги помогут не только в снижении количества банкротств среди управляющих компаний, но и в общем улучшении качества жилищно-коммунальных услуг, что в итоге приведет к повышению уровня жизни и удовлетворенности граждан.

Литература

1. Гусаков С.Ю. Обращение взыскания на дебиторскую задолженность / С.Ю. Гусаков // Практика исполнительного производства. 2018. N 4. С. 13 - 24.

2. Канцер Ю.А. Ресурсоснабжение жилищно-коммунального хозяйства России: вопросы теории и практики: Монография / Ю.А. Канцер; Ответственный редактор В.А. Вайпан. Москва: Юстицинформ, 2017. 195 с.

3. Наумова О. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц / О. Наумова // Административное право. 2019. N 1. С. 39 - 56.

4. Петухова И.Э. Правовые проблемы оспаривания дебиторами банкрота договора уступки права требования дебиторской задолженности банкрота / И.Э. Петухова // Банковское право. 2018. N 6. С. 32 - 37.

5. Полевая К.Д. Передача дебиторской задолженности должника по договорам уступки права требования (цессии) как способ выведения активов в деле о банкротстве / К.Д. Полевая // Юрист. 2017. N 4. С. 14 - 18.

6. Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации / И. Рыков. Москва: Статут, 2017. 192 с.

Подписано в печать
26.08.2024